

Услышав голос Тэцуи, прозвучавший как будто обиженно, Мидорима Синтаро не смог заставить себя извиниться и, отвернувшись к окну, невзначай сунул Тэцуе в руки игрушку.

— Держи! Это талисман на сегодня для Водолея!

— Это ты сам сделал, Мидорима-кун? Очень мило.

Тэцуя с удивлением разглядывал игрушку, сшитую умелыми руками.

— Нет!

Мидорима Синтаро категорично это отрицал. Однако Тэцуя заметил его покрасневшие кончики ушей.

Мидорима-кун, как всегда, очень стеснительный. К счастью, я уже раскусил его сущность бумажного тигра, но стеснительного Мидориму-куна удивительно легко задеть.

Мидорима посмотрел в сторону Тэцуи и слегка усмехнулся.

Не ожидал, что Мидорима тоже из их числа.

Акаси смотрел на Мидориму, слегка прищурившись.

Первый день сбора прошёл в интенсивных тренировках, и все, кроме капитана, выбились из сил. Не зря Акаси-кун — настоящий титан, наше почтение к нему подобно бескрайнему потоку. Впрочем, цветок на высокой вершине лучше созерцать издалека.

После изнурительных тренировок все Чудеса решили зайти в горячий источник, чтобы расслабить тело. В своей комнате Кисэ Рёта что-то копошился в своём рюкзаке.

Обнажённый Тэцуя... одна мысль уже волнует. Хотелось бы сфотографировать.

Слюни...

Тэцуя почувствовал холодок за спиной... Совместное купание в источнике... Может, лучше найти предлог и отказаться? Какое-то нехорошее предчувствие.

— Акаси-кун.

— Что, Тэцуя?

Акаси незаметно для себя выработал привычку исполнять любые просьбы Тэцуи, даже сам того не осознавая.

— Я не привык купаться с большим количеством людей.

Акаси сделал вид, что задумался.

— Понятно...

Ничего страшного, Тэцуя, поплаваем вместе, я как раз забронировал отдельный источник.

Зная, что их капитан считает себя центром вселенной, Тэцуя понял, что отказ абсолютно невозможен, и таким образом по неведению продал себя.

Тем временем Кисэ, завершив все приготовления, с энтузиазмом прибежал в общий источник, но увидел там лишь грубых мужланов.

Верните моего мягкого Тэцую!

С другой стороны, Тэцуя с некоторой неловкостью снял одежду, повязал полотенце вокруг талии и, пока Акаси ещё не вошёл раздеваться, зашёл в воду, погрузив половину лица. Тепло, голова слегка кружится, но очень приятно. Хочется всплыть... Подумал — сделал...

Войдя в источник, Акаси увидел некое плавающее существо, что вызвало у него удивление и... интерес.

— Тэцуя, ты впервые в горячем источнике?

Тэцуя поднял голову и покачал головой.

— Понятно...

Многозначительно, с улыбкой.

Время текло, пока они наслаждались тишиной купания. Всё было удивительно гармонично... Однако...

Тэцуя чувствовал себя очень комфортно, тело было окутано тёплой водой, кости расслабились, но было слишком хорошо, даже голова начала слегка кружиться...

На лице Тэцуи выступил румянец... Акаси заметил его состояние и переместился в воде поближе.

— Тэцуя?

Руки его в воде незаметно обхватили талию Тэцуи, притягивая к себе.

Глядя на приближающееся лицо, Тэцуя склонил голову набок, и в его светло-голубых глазах возникло два отражения.

— Акаси-кун, почему вас двое?

Акаси приложил ладонь ко лбу Тэцуи. Хм... немного горячо. Неужели... перегрелся?

— Тэцуя, давай я сначала выведу тебя.

В его безвыходном тоне сквозила нежность?

— Прошу прощения за беспокойство, Акаси-кун.

————— Офис Вонгола —————

— Что?!

Цунаёси, только что выслушав телефонный звонок от Пэн Сэня, потерял самообладание и выкрикнул. Это привлекло взгляд Реборна, сидевшего на диване.

Цунаёси посмотрел на Реборна с виноватой улыбкой и тут же вернул себе прежний вид.

— Глава, молодой господин он...

Пэн Сэнь вытирал несуществующие слёзы платком. Молодой господин, он такой понимающий.

В этот момент мозговые волны Пэн Сэня и Цунаёси совершенно не совпадали. Пэн Сэнь думал, что молодой господин так глубоко всё продумал, предпочтя во время поездки не арендовать яхту, лишь бы не раскрыть свою личность. А Цунаёси же полностью сосредоточился на том, что, сам того не заметив, снова бросил Тэцуя в волчью стаю.

Чего больше всего в горячих источниках? Совместного купания! Голых тел! Одна лишь мысль о том, что толпа похотливых мужчин будет разглядывать худенькое, белое, нежное тело Тэцуи, вызывала у Цунаёси непередаваемый гнев, поднимавшийся в горле. Вы, паразиты! Держитесь подальше от моего ребёнка!

Одна мысль о том, что его ребёнок рыдает в окружении волков, заставляла Цунаёси чувствовать глубокую боль. Тэцуя, дядя подвёл тебя! Не волнуйся, Тэцуя, дядя обязательно защитит тебя.

Цунаёси откуда-то достал пистолет.

Готовьтесь, зайчишки!

Его лицо стало неожиданно мрачным. Все члены Чудес, находившиеся в горячем источнике,

дружно чихнули. Это ощущение, будто тебя ругают, наверное, просто показалось...

Цунаёси, потемневший, позвонил по телефону Фути в Токио, Япония.

— Цуна-ни, что случилось?

Фута, зажав телефон ухом, продолжал работать.

— Тэцуя уехал на Хоккайдо.

Фута уловил тёмную энергию на другом конце провода и сглотнул. Цуна-ни в последнее время часто темнеет из-за дел Тэцуи, что же делать!

[Трактат о возможных действиях в отношении очернённых личностей]

[Трактат о хлопотах, связанных с обсуждением воспитания детей по телефону]

[Сто способов борьбы с неразумным дядей]

[Верните моего серьёзного и нежного брата]

— Что случилось?

На виске Фути выступил пот.

— Цуна-ни, ты слишком мнительный.

— Ну-у... вокруг Тэцуи слишком много вредителей, Фута, ты ведь не против помочь мне распылить пестициды?

Этот тон, намекающий на прямое убийство, был просто невыносим!

— Конечно, не против.

Фута солгал.

— Тогда просто замечательно! Жду хороших новостей. Пока-пока!

Хотя он и говорил об уничтожении вредителей, но... как же их уничтожить? Фута рвал на себе волосы.

Тем временем Акаси отнёс Тэцуя в комнату, где отдыхали все Чудеса.

Тэцуя, нащупав во сне одеяло, подобно гусенице, извиваясь, заполз под него. Акаси смотрел на это с улыбкой, впервые видя у Тэцуи такое милое поведение.

Изначально Тэцуя волновался, что в общей комнате ему не уснуть, но из-за перегрева в источнике он незаметно расслабил свою бессознательную бдительность и заснул на глазах у Акаси. Тэцуя поёрзал, уткнувшись в одеяло, и на его лице появилась довольная улыбка.

Так хорошо...

Акаси, увидев, что Тэцуя беззаботно спит, молча вышел из комнаты. А Кисэ Рёта, поплавав какое-то время, но так и не найдя мягкого Тэцую, которого можно было бы потискать, вернулся в общежитие с полным негодования животом. Увидев приподнятое одеяло на месте Тэцуи, он быстрым взглядом провёл сканирование. Рост, телосложение, голубые волосы, мягкий Тэцуя — подтверждено. Наконец-то... наконец-то я смогу побыть с Тэцуей наедине.

В этот момент настроение Кисэ Рёты было подобно получению золотой статуэтки. От волнения он готов был схватиться за лицо и заплакать.

Спасибо моим родителям, спасибо небесам, и спасибо Тэцуе, чьё присутствие всегда невероятно сильно. Тэцуя, я иду!

Бесчисленные маленькие ангелочки закружились над головой Кисэ Рёты.

[Поздравляю!]

Кажется, что-то лишнее затесалось.

<http://bllate.org/book/15258/1345589>